

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ

Херсонський державний аграрний університет

Кафедра філософії і соціально-гуманітарних дисциплін

Житомирський державний технологічний університет

Кафедра гуманітарних і соціальних наук

Одеський національний політехнічний університет

Кафедра культурології, мистецтвознавства і філософії культури

Інститут вивчення освіти Опольського університету (Польща)

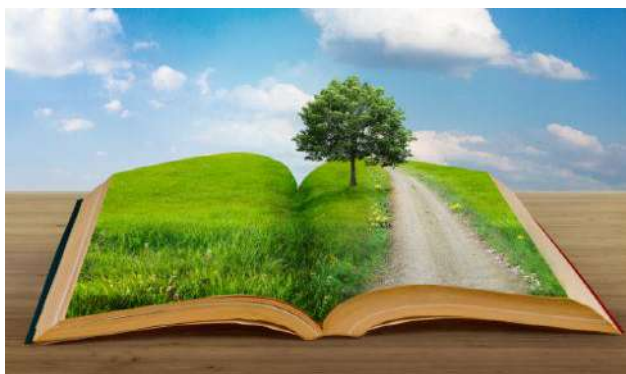
Uniwersytet Opolski Instytut Studiów Edukacyjnych

Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт (Білорусь)

Кафедра сацыяльна-гуманітарных дысцыплін

ФІЛОСОФСЬКІ ОБРІЇ СЬОГОДЕННЯ

Збірник наукових праць

Барановичі-Житомир-Одеса-Ополе-Херсон – 2018

УДК: 1:371.122
ББК: 873:66.72 (2) 92

Редакційна колегія:

Берегова Г.Д., доктор філософських наук, професор (Україна);
Герасимова Е.М., доктор філософських наук, професор (Україна);
Едвард Ніч (Edward Nycz), доктор габілітований, професор (Польща);
Муляр В.І., доктор філософських наук, професор (Україна);
Розова Т.В., доктор філософських наук, професор (Україна);
Бак М., доктор філософських наук (Польща);
Влох С., доктор педагогічних наук (Польща);
Черемісін О.В., доктор історичних наук, професор (Україна);
Дземідовіч А.В., кандыдат гістарычных навук (Білорусь);
Лень Т.В., кандидат філософських наук, доцент (Україна);
Герасименко М.В., кандидат філософських наук, старший викладач (Україна);
Рупташ Н.В., старший викладач (Україна).

Філософські обрії сьогодення. Збірник наукових праць / за заг. ред. Берегової Г.Д., Рупташ Н.В. – Херсон: ДВНЗ «ХДАУ», 2018. – 324 с.

У збірнику вміщено статті та тези доповідей учасників VI Міжнародної науково-практичної конференції «Філософські обрії сьогодення». У матеріалах авторів акцентовано увагу на філософському осмисленні сучасного соціокультурного простору, проблемах пізнання й освіти у вимірах філософського аналізу, філософській рефлексії особистості та інших актуальних філософських проблемах сучасності.

Збірник адресовано науковцям, викладачам, студентам, усім зацікавленим філософськими дослідженнями.

За виклад, зміст, достовірність і грамотність опублікованих матеріалів відповідають автори.

@ Державний вищий навчальний заклад
«Херсонський державний аграрний університет», 2018

ЗМІСТ

Частина I

ФІЛОСОФСЬКІ ОБРІЇ СЬОГОДЕННЯ

Берегова Г.Д. ІСТОРІЯ СОЦІОЛОГІЇ У СИСТЕМІ ЗНАНЬ ПРО СОЦІУМ ЗА СТАРОДАВНЬОГО СВІТУ	10
Богачев Р.М. ВІДРОДЖЕННЯ У МЕРЕЖИВІ ЖИВОГО СПІЛКУВАННЯ АБО ВИРОДЖЕННЯ У ПАВУТИННІ СОЦІАЛЬНИХ ДІРОК.....	18
Варнавська І.В. РОЗВИТОК УКРАЇНСЬКОЇ СОЦІОЛОГІЧНОЇ ДУМКИ В ЕМІГРАЦІЇ.....	22
Виноградова Т.І. ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГІЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФОРМУВАННЯ ТОЛЕРАНТНОСТІ МАЙБУТНІХ ЕКОНОМІСТІВ	30
Герасименко М.В. СОЦІАЛЬНІ НАСЛІДКИ ФУНКЦІОНУВАННЯ НОВІТНІХ ІНФОРМАЦІЙНО-КОМУНІКАЦІЙНИХ ТЕХНОЛОГІЙ	38
Годлевський П.М., Свирида В.С. ОСНОВИ ФІЛОСОФІЇ ВИДІВ ЄДИНОБОРСТВ ЯК ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ ФІЗИЧНОГО ВИХОВАННЯ ТА ЗДОРОВОГО СПОСОБУ ЖИТТЯ	43
Дашевська Л.М. ТЕСТОВИЙ КОНТРОЛЬ У ПРОЦЕСІ НАВЧАННЯ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ	47
Демидович А.В. ФОРМИРОВАНИЕ РЕНЕСАНСНОЙ КУЛЬТУРЫ ШЛЯХЕТСКОГО СОСЛОВИЯ В БЕЛАРУСИ В РОССИЙСКОЙ И БЕЛОРУССКОЙ ПОЗИТИВИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА	52
Ємельяненко Г.Д. ПРОБЛЕМА ЕКЗИСТЕНЦІЇ ЛЮДИНИ МІЖ ТЕОЛОГІЧНИМ ТА ФІЛОСОФСЬКО-РАЦІОНАЛЬНИМ ОСМИСЛЕННЯМ СВІТУ	59
Зінченко В.В. АЛЬТЕРГЛОБАЛІЗМ ЯК ТРАНСФОРМАЦІЙНА МОДЕЛЬ СТІЙКОГО РОЗВИТКУ, ІНТЕРНАЦІОНАЛІЗАЦІЇ ТА ЕФЕКТИВНОЇ ТРАНСФОРМАЦІЇ СИСТЕМ СУСПІЛЬСТВА І ОСВІТИ ..	63
Иценко А.Г. КОНЦЕПЦИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПРОФЕССОРА П.Я. СВЕТЛОВА	68
Камінська М.О. СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ У ВИКЛАДАННІ ІНОЗЕМНИХ МОВ У ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ	73
Колотило М.О. УКРАЇНСЬКА МЕНТАЛЬНІСТЬ: БЛУКАННЯ ЛАБІРИНТОМ І ПОМІЧНА НИТКА АРІАДНИ	78
Лебідь О.М., Макухіна С.В. ОСОБЛИВОСТІ ФУНКЦІОНУВАННЯ АГРАРНОЇ ТЕРМІНОЛОГІЇ В КОНТЕКСТІ ПЕРЕКЛАДУ	81
Лишевська В.М., Сухомлинова Т.М. ІННОВАЦІЙНІ ТЕХНОЛОГІЇ У ФІЗИЧНОМУ ВИХОВАННІ СТУДЕНТСЬКОЇ МОЛОДІ	86
Маєвська К.А., Герасименко М.В. МЕТОДИ НАУКОВОГО ДОСЛІДЖЕННЯ ЯК ОДИН ІЗ ВАЖЛИВИХ ШЛЯХІВ СПРИЙНЯТТЯ ТА ПІЗНАННЯ СВІТУ	91
Максак О.І. ЦІННІСТІ ОРІЄНТИРИ ОСОБИСТІСНОГО ТА СУСПІЛЬНОГО РОЗВИТКУ У КОНТЕКСТІ ІНТЕГРАЦІЇ СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ ТА ФІЛОСОФІЇ ОСВІТИ.....	97
Макухіна С.В. ЗАСТОСУВАННЯ МУЛЬТИМЕДІЙНИХ ЗАСОБІВ ПРИ ВИВЧЕННІ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ ЗА ПРОФЕСІЙНИМ СПРЯМУВАННЯМ	102
Натаров В.П. УПРАВЛІННЯ УВАГОЮ І РОЗВИТОК МИСЛЕННЯ СТУДЕНТІВ НА ЛЕКЦІЇ	107
Осадчук І.В. ІСТОРІЯ РОЗВИТКУ УПРАВЛІННЯВ УКРАЇНІ: ВІД ВИНИКНЕННЯ ПЕРШИХ ГОСПОДАРСТВ СЕЛЯН ДО ЗАРОДЖЕННЯ ВІТЧИЗНЯНОГО МЕНЕДЖМЕНТУ	111

7. *An anatomy of so-called «deglobalisation»*// *The Economist*. Feb 19th, 2009.
8. Bello W. *Economic Crisis Shakes Old Paradigms. As our global economic and ecological crises converge, neither neoliberalism nor Keynesianism can cure what ails us.* // *Foreign Policy In Focus*. – Access mode: http://fpif.org/economic_crisis_shakes_old_paradigms/ – Title screen.
9. Bello W. *The Virtues of Deglobalization*. (Washington, DC: *Foreign Policy In Focus*, September 3, 2009). – P.3-7.
10. Dos Santos T. *The Crisis of Development Theory and the Problem of Dependence Latin America*. – NY: Harmondsworth, 1996. – 197 p.
11. Exner A. *Die Grenzen des Kapitalismus: wie wir am Wachstum scheitern*. Christian Lauk, Konstantin Kulterer. - Wien: Ueberreuter, 2008. - 223 s.
12. Krugman P. *The Return of Depression Economics and the Crisis*. – New York: W. W. Norton; First Edition edition, 2009. – 224 p.
13. Krugman P. *The Conscience of a Liberal*. – New York: W. W. Norton & Company, 2009. – 352 p.
14. Kurz R. *Kollaps der Modernisierung: vom Zusammenbruch des Kasernensozialismus zur Krise der Weltökonomie*. - Frankfurt am Main: Eichborn, 2015. - 288 s.
15. Stiglitz J. E. *Globalization and Its Discontents*. – New York: W. W. Norton & Company, 2003. - 304 p.
16. Stiglitz J. E. *Freefall: America, Free Markets, and the Sinking of the World Economy*. – New York: W. W. Norton & Company, 2010. – 443 p.
17. Torres Rivas E. *Procesos y estructuras de una sociedad dependiente*. – Santiago-de-Chile: BolivarPres, 1999 – 233 p.
18. Zinchenko V. *Humanistic Values and Enlightenment Strategies of Global Society in the Potential of the Sustainable Development of Democracy* // *American Research Journal of Humanities and Social Sciences*, vol 4, no. 1, 2018, pp. 1-13.

Иценко А.Г.

КОНЦЕПЦИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ ПРОФЕССОРА П.Я. СВЕТЛОВА

Философия образования, как, впрочем, и религиоведение, относительно новая сфера философского знания, включающая в свое проблемное поле целый спектр аспектов, которые касаются как философского осмысления конкретных тематических направлений структуры образования, так и попытки понять генезис этих проблем посредством ретроспективного углубления. Для решения последнего аспекта философско-образовательных проблем, исследователи обращаются, в том числе и к историко-философскому методу, опираясь на который, можно проследить глубинный континуитет идейных линий появления, протекания и сущности той или иной проблемы, имеющейся на конкретный момент.

С момента падения примата атеистической идеологической линии, одной из проблем в образовательном пространстве постсоветского ареала является неопределенное положение, которое занимает такая область знания (выражаясь дильтеевским языком, область, которую можно отнести к «*Geisteswissenschaften*») как теология (или богословие)². До недавнего времени остается проблемным полем отсутствие баланса между юридическим и фактическим положением дел в этой области: de-facto, богословие уже функционирует в системе высшего образования (например, в Беларуси долгое время успешно работает Институт теологии в структуре главного университета

² В данной работе мы будем исходить из тождества понятий «теология» и «богословие». Не совсем понятна логика мышления некоторых религиоведов (например, проф. Е.С. Элбакян, религиовед П.Н. Костылев), которые эти понятия разводят и нагружают дополнительными семантическими коннотациями. Здесь, как представляется, должна автоматически срабатывать «бритва Оккама», поскольку, «богословие» есть прямой и буквальный русский перевод, калька греческой лексемы «θεολογία», так он всегда и понимался в русскоязычной теологической традиции.

страны – БГУ), de-jure, до сих пор в номенклатуру ВАК РФ не введена отдельная специальность «теология/богословие». Проблемой интерполяции теологического знания в структуру университета занимались много современных исследователей, как конфессиональных теологов, так и представителей светских наук, прежде всего, философов и религиоведов: А.В. Кураев, прот. Н. Емельянов, М.О. Шахов, А.М. Прилуцкий, Е.С. Элбакян, Н.Ю. Сухова, Н.Ю. Налётова, В.К. Шохин, Ю.П. Чорноморец и др. И хотя официальные структуры, например, России и Украины уже ввели официально теологию в номенклатуру научных специальностей, однако, дискуссии по этой тематике не перестают быть менее острыми. Стоит вспомнить дискуссию, в связи с защитой диссертации прот. П.В. Хондзинского, разрабатывающего в теологическом ключе богословско-философские воззрения Филарета (Дроздова) митрополита Московского и последующую полемику, прежде всего представителями философии, религиоведами и богословами (более детально см.: [2]).

В этом контексте для исследователей небезынтесным является позиции мыслителей прошлого: как они рассматривали эту проблему, какие стратегии выхода предлагали, что историей было принято, что отброшено, какие альтернативы сработали и как они себя проявили практически? В этой связи, интересной представляется и размышления, и личность в целом протоиерея Павла Яковлевича Светлова (1861–1941/45 гг.), доктора богословия, профессора Императорского университета Св. Владимира в Киеве, известного либерального богослова Русской православной церкви.

Личность П.Я. Светлова, несмотря на огромное творческое наследие, которое он оставил после себя в самых разных направлениях гуманитарных знаний (философии, богословия, педагогики и т.д.), остается на данный момент почти «terra incognita». Между тем он поднимал и достаточно оригинально решал целый ряд религиозно-философских проблем по таким тематическим направлениям как экклезиология, сотериология, религиозная этика, проблема соотношения науки и религии, философии и религии, психология религии, история религии, библиистика и т.д. Скучные сведения, которые имеются на сегодня подают только самые общие сведения о мыслителе. Мы знаем, что будущий профессор родился в священнической семье, получил классическое образование по линии духовного чина. П. Светлов окончил Рязанскую семинарию (1882 г.), а потом и Московскую духовную академию (1886 г.) как магистрант, был даже оставлен при академии профессорским стипендиатом. Чуть позже блестяще защитив магистерскую диссертацию («Значение Креста в деле Христовом. Опыт изъяснения догмата искупления»³), получил соответствующую степень по богословию. Преподавал теологические дисциплины в Тифлисской семинарии, в Нежинском историко-филологическом институте и Киевском университете, где он и получил звание профессора [9]. По совокупности многочисленных трудов П.Я. Светлову Московской духовной академией присвоена степень доктора богословия. После революции, при смене властей в Киеве в 1918 г. работал чиновником (член Ученого комитета при Министерстве исповеданий Украинской державы) в Украинской державе гетмана П.П. Скоропадского [4; с. 162; 555].

Так сложилось исторически, что, в отличие от европейского опыта, где каждый университет имел теологический факультет, в образовательном пространстве Российской империи теология сосредотачивалась в православных духовных учебных учреждениях – семинариях и академиях. И хотя, конечно, нельзя сказать, что на высшем уровне богословие не изучалось, все же, в университетской традиции оно здесь не закрепилось. Конечно, в этой связи можно и нужно вспомнить Киево-Могилянскую коллегию, а потом и академию, в Киеве, а также Московскую Славяно-греко-латинскую академию, но все же, довольно показательным является известный факт, когда в известное время организовывался Московский университет, теологический факультет не был туда включен именно потому, что богословие относилось в сфере ведения Синода и Православной церкви в целом.

³ Показательно, что со стороны консервативно настроенных теологов Русской церкви идеи Светлова, высказанные в данной диссертации, претерпели достаточно основательную критику (См.: [12]).

В 80-х гг. XIX в. в интеллектуальных кругах Российской империи велись острые дискуссии по поводу «Проекта общего устава Императорских российских университетов» (1884 г.), инициированного консерватором М.Н. Катковым и министром народного просвещения И.Д. Деляновым, с целью внесения корректив в Устав 1863 г., отличавшегося либеральными нововведениями. Как утверждает историк русского богословия проф. Г. Флоровский, уже с 1870-х гг. ситуация становится всё более закрытой для богословия, это выразилось в том, что «университеты были практически закрыты для семинаристов» [13, с. 609]. Представители консерваторов полагали, что причиной упадка богословского образования были революционные брожения, оторванность богословия от церковного начала, отрыв от иерархичности [5, с. 117].

П. Светлов, как представитель либерального профессорского крыла, не стоял в стороне от этих процессов. В сентябре 1897 г. темой одной из своих вступительных лекций в Киевском университете Св. Владимира профессор П.Я. Светлов выбрал как раз проблему инклюзии теологии в университетскую систему образования. Позже, в 1906 г., уже на волне первой Российской революции с её либеральной направленностью, П. Светлов издает свои размышления на эту же тему уже отдельной работой. По итогам её разбора Совет Киевского университета посчитал целесообразным открытие богословских факультетов в университетах [10]. Также небезинтересны прения на Предсоборном присутствии 1906 г., где в ходе живой и острой дискуссии проф. П. Светлова и его оппонентов, в присутствии представителя церкви решался вопрос будущего российской теологии. Были и другие работы П. Светлова, посвященные этой тематике: «Почему духовные академии должны быть заменены богословскими факультетами?», «О реформе духовного образования в России». Но наиболее репрезентативными являются два вышеуказанных труда. Позиция Светлова сразу же не осталась незамеченной, специальный отзыв на неё пишет еще один, не менее авторитетный теолог профессор И.В. Попов, который разделал позиции Светлова, но его видение было менее радикально относительно ликвидации академий. Богослов отмечал, что нужно быть реалистом и искать иных путей совершенствования богословской науки: «Сознание неосуществимости более коренной реформы высшего богословского образования и служит для академий побуждением хлопотать о преобразовании уже существующих высших духовных школ на началах большей научной свободы, широты и основательности». Профессор предлагал практику соглашений между духовными академиями и университетами о посещении академистами университетских занятий [6; с. 401].

Проф. Светлов исходит из позиции, по которой сам принцип университета, как «*universitas scientiarum*», где ключевой категорией выступает понятие «*universus*», по определению не может игнорировать такой огромный пласт гуманитаристики как знание о религии в её теологической парадигме: «Каких бы взглядов мы ни держались на религию и религиозное знание вообще сравнительно с научным знанием, мы не можем зачеркнуть того явного факта, что всегда и всюду религиозное знание входило и входит важнейшей и крупнейшей составной частью в человеческое знание самой высокой ценности». Отказ от богословских знаний, как представляющих знания о религии, профессор называет «искажением и насилием действительности», поскольку, как считает мыслитель, объектом познания являются «Бог, мир и человек», где под «Богом» богослов понимал и все пространство сакрального в целом [11, с. 322].

Среди проблем существования университетского богословия, Светлов отмечает отсутствия унифицированного и внятного представления самих преподавателей теологии, что под ней понимать, как под университетской категорией и её задачах? И сам отвечая на этот вопрос пишет: «Богословие по этому взгляду имеет целью своею обоснование или утверждение в учащейся молодежи христианских религиозных и нравственных убеждений посредством углубления и расширения религиозных познаний, полученных ею в средней школе». Теология поможет студенту в процессе самообразования выработать навык к «исканию истины», к нахождению ответов на сложные мировоззренческие вопросы, расширению своего «миросозерцания». А поскольку целью университетского образования является «познание истины, приобретение цельного мировоззрения», что невозможно только с помощью естествознания, то и место теологии здесь определяется однозначно, как университетское, поскольку она здесь выполняет функцию своеобразной метафизики, даже если её понимать, как «философскую подкладку» к

естествознанию [11, с. 324-327]. Справедливости ради проф. Светлов эту мировоззренческую функцию закрепляет не только за богословием, но оно является в этой связи «одним из необходимых моментов». При этом, мирозерцание, построенное на одном лишь естествознании, является «крайне узким и односторонним», что показал, по мнению мыслителя, позитивизм, приведший к примитивному материализму [11, с. 328].

Профессор также рассматривает соотношение университетского философского курса и богословия, и приходит к выводу, что философский подход не совсем оправдывает себя, если принять во внимание, что государство ориентируется на христианскую религиозную систему и её этос. Ведь философский подход исходит из принципиального неприятия единой модели видения мира, воспринимая христианство наряду с другими концепциями и учениями, как одно из многих, что для христиански ориентированного общества не может быть приемлемо. Да и понятие целостность христианского мировоззрения без глубоких теологических познаний невозможно «как в логическом, так и в психологическом отношениях». По мнению мыслителя, даже если человек был воспитан в определенных мировоззренческих установках, на определенном этапе своего развития (по его мнению, это как раз период обучения в университете) он должен для себя их обосновать рационально и этически [11, с. 328-330].

В контексте рассматриваемой проблемы автор поднимает проблему соотношения разума и веры, приводя точку зрения Канта, Спенсера, Гердера, Конта, Руссо и др., по которой эти области человеческой экзистенции несовместимы, поскольку признается «абсолютная невозможность рассудочного познания сверхчувственного, выходящего за пределы нашего опыта», ибо «религия есть область чувства, а не рассудка». Но для Светлова здесь нет противоречий, поскольку, по его мнению, «богослове, в известной постановке, есть наука в полном и точном смысле этого слова, такая же действительная наука, как и всякая из точных наук...». Справедливость вышеуказанных философов было бы верно, пишет богослов, если бы христианство было системой идей, но оно является живым духовным опытом, построенной на системе исторических событий, связанных с личностью Христа, что вполне доступно эмпирическому изучению, особенно, если этим изучением занимается человек, обладающий подобным духовным опытом (как «факт психологический и внутренне-субъективный процесс») [11, с. 331-333]. «Христианское знание, – резюмирует П. Светлов, – имеет совершенно эмпирический характер, и делает не только возможным, но даже необходимым эмпирическое построение богословия, соответствующее существу христианства. Но в таком построении богословие становится наукою в точном значении этого слова» [11, с. 335]. И даже богословские догматы, по мнению Светлова, в основе своей опираются на исторические факты жизни и деятельности основателя христианства. При этом, наука тоже опирается на некие недоказуемые исходные позиции «представляют собою ряд гипотез, явно боящихся прикосновения критической мысли». Подытоживая сказанное, мыслитель фиксирует: «Ни в христианской религии и богословии, ни даже в механизме или строе самого университетского образования нет препятствий к принятию богословия в семью университетских наук» [11, с. 337-338].

На дискуссионной площадке вышеупомянутого Предсоборного присутствия, проф. Светлов лапидарно изложил свои тезисы, касательно развития теологии в образовательном пространстве Российской империи, исходной позицией которых был полный перенос богословия в университеты: «Сосредоточение высшего духовного просвещения в академиях отзывается на самой богословской науке — сужением богословской мысли и разобщенностью с жизнью, духовные академии являются оплотом кастового богословского образования, благоприятные условия для развития богословской науки в академиях отсутствуют: здесь нет свободы для науки и не будет... С открытием доступа семинаристам в университеты светские науки в академиях не нужны, потому что семинаристы пойдут изучать эти науки скорее в университеты...» [3, с. 789]. Светлов ориентировался на западную модель функционирования теологического образования, он даже прямо пишет, что западная модель университета показала: «без богословия университет не может быть университетом» [11, с. 322]. Концепцию связи церковной институции и университетских теологических факультетов, по мнению П. Светлова, можно взять из опыта Германии, солидаризуясь с профессором Поповым [3, с. 794].

Разницу между университетским подходом и духовно-академическим Светлов так понимал следующим образом: «Академии обслуживают практические нужды Церкви, в университетах же постановка преподавания прежде всего научная, и сами профессора идут против утилитарного направления науки, служения ее со вне навязываемой ей правительственной политикой программе» [3, с. 790].

Принципиальным противником позиции Светлова был его коллега, известный богослов-историк проф. С.Т. Голубев, который настаивал на конфессиональной направленности богословия и невозможности элиминации эклезиоцентризма, поскольку только в парадигме православного дискурса возможно релевантное изучение теологических дисциплин. На стороне сохранения академий был и авторитетный богослов проф. Н.Н. Глубоковский [2, с. 12-13]. По итогам дискуссии на Предсоборном присутствии за сохранение академий проголосовали все, кроме Светлова, при этом, например, проф. Глубоковский отметил, что, если он ранее и поддерживал идею богословских факультетов, что теперь «отрекается от подобного ее применения» [3, с. 794]. Также свои размышления по поводу концепции Светлова оставил А. Т. Виноградов [1], которые, как и многие другие, проф. Светлов не оставил без ответа, отстаивая свою позицию, показывая несостоятельность критики оппонента в силу отсутствия у него надлежащей богословской подготовки [8].

Следует также отметить важный в данном контексте факт: при том, что профессор Светлов являлся представителем т.н. либерального крыла русской богословской мысли, при этом, он совершенно открыто выступал против разделения церкви и государства в России, искренне полагая, что это будет не полезно ни с «церковно-религиозной точки зрения», ни «интересам государства». Исходя из такого подхода, богословские факультеты при государственных университетах помогут сформировать то концептуальное идейное пространство («общественную моральную основу»), на который может опираться и государство [7].

Таким образом, следует отметить, что позиция профессора П.Я. Светлова была по-своему достаточно логичной, хоть и опиралась на принятие определенных исходных принципов, прежде всего, ориентации на общество с ярко выраженной религиозной направленностью в сторону православной духовно-культурной традиции. Мыслитель и внутренне концептуально, и внешне технически делал попытку обосновать необходимость упразднения институциональности богословия духовных академий и внедрения теологического образования в университетскую среду. Ведь, по мнению Светлова, именно университетское богословие может дать основания, прежде всего, для реализации внутренней свободы исследователя-теолога, стимулирует дальнейшее развитие богословской науки, именно как науки, чего не могла дать духовно-академическая среда, со всех сторон ограничивающая свободу движения богословской мысли прескриптивностью своего метода и издержками реалий образования Русской православной церкви как структуры.

Литература

1. Виноградов, Л. Т. *Чего ждут образованные люди от современного богословия: о «Курсе апологетического богословия» прот. Светлова/Л.Т. Виноградов // Русский вестник. – 1901. – № 4, 5.*
2. Емельянов, Н., *прот. Богословие в системе научного знания (по материалам дискуссии о высшем духовном образовании в 1905–1906 гг.) / прот. Н. Емельянов // Вестник ПСТГУ. – II: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – Вып. 2 (45). – С. 7–19.*
3. *Журналы и протоколы заседаний Высочайше учрежденного Предсоборного присутствия (1906 г.): в 4-х тт. – Т. 3 / Ред. колл.: Э. Бринер [и др.]. – М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2014. – 1057 с.*
4. Зеньковский, В. В. *Пять месяцев у власти [Воспоминания] / В. В. Зеньковский; под ред. М. А. Колерова. – М.: Изд. дом REGNUM, 2011. – 648 с.*
5. Налётова, Н. Ю. *К вопросу о реформировании высшего богословского образования в России начала XX века / Н. Ю. Налётова // Ярославский педагогический вестник. – 2009. – № 2(59). – С. 115-118.*

6. Попов, И. В. Богословские факультеты [Рец. на: Светлов П. Я., проф. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России. Киев, 1906] / И. В. Попов // Богословский вестник. – 1906. – Т. 1. – №2. – С. 392 – 401.

7. Светлов, П. Я. Есть ли основания к отделению Церкви от государства? / П. Я. Светлов. – Петроград: Изд. изд-го совета при Священном Синоде, 1917. – 16 с.

8. Светлов, П. Я. Православное общество и современное богословие: Ответ на ст. Л.Т. Виноградова / П. Я. Светлов // Богословский вестник. – 1901. – Т.3. – № 11. – С. 521-566.

9. Светлов Павел Яковлевич [Электронный ресурс] // Древо: открытая православная энциклопедия. – Режим доступа: <https://drevo-info.ru/articles/13672926.html> . – Дата доступа: 24.10.2018.

10. Светлов, П. Я. О необходимости богословских факультетов в университетах или о реформе высшего религиозного образования в России / П. Я. Светлов. – К.: Типография Н. А. Гирик, 1906. – 30 с.

11. Светлов, П. Я. Место богословия в семье университетских наук / П. Я. Светлов // Христианское чтение. – 1897. – № 11. – С. 320 – 338.

12. Серафим (Соболев), архиеп. Искажение Православной Истины в русской богословской мысли / архиеп. Серафим (Соболев). – М.: Московское подворье Св.-Троицкой Сергиевой Лавры, 1997. – 282 с.

13. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия / Г. В. Флоровский; Отв. ред. О. Платонов. – М.: Ин-т русской цивилизации, 2009. – 848 с.

Камінська М.О.

СУЧАСНІ ТЕНДЕНЦІЇ У ВИКЛАДАННІ ІНОЗЕМНИХ МОВ У ВИЩИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ

В статті висвітлюється проблема активізації навчального процесу вивчення іноземної мови в немовних ВНЗ при невеликій кількості годин. Процес прискорення вбачається у максимальному використанні нових комп'ютерних технологій, складанні електронних варіантів підручників з іноземної мови для спеціальних цілей.

Питання методики викладання іноземної мови в немовних вузах цікавило багатьох вчених.

Темпи розвитку економіки на сучасному етапі вимагають від випускників технічних, немовних вузів достатнього і досить високого рівня знань іноземної мови, які необхідні для пошуку будь-якої інформації за новими технологіями, участі у міжнародних конференціях по спеціальних проблемах, а також для обміну думками з науковцями-іноземцями. Програма вивчення іноземних мов враховує цю необхідність в плані кінцевої мети і завдань навчання, але навчальні плани вузів, особливо немовних, далеко не завжди надають можливість для досягнення потрібних результатів в рамках відведених учбових годин. Викладачі та методисти таких вузів поставлені перед завданням за короткий термін та при мінімальній кількості годин сформуванню мовленнєвих навичок з іноземної мови, дати можливість студенту-випускнику оволодіти іноземно-мовленнєвою комунікативною компетенцією. Звичайно, в даному випадку, досягнути цього можна лише при максимальній інтенсивності учбового процесу. Основним компонентом змісту навчання іноземної мови є види мовленнєвої діяльності.

Отже, передумовою будь-якої діяльності є потреба в її здійсненні. Але сама по собі ця потреба неспроможна скерувати і регулювати діяльність. Внутрішньої сили вона набуває тільки тоді коли «зустрічається» з відповідним предметом, який виступає як спонукальний мотив до дії. Будь-яка діяльність відповідає певній потребі суб'єкта, спрямовується на предмет цієї потреби. Людина діє, щоб задовільнити свої потреби і задовольняє їх, щоб діяти.

Ефективність навчання безпосередньо залежить від ступеня наближення процесу передачі знань, формування навичок і вмінь до реальних умов, їх практичного застосування. Це положення